

УДК 94(430.246):274.5

**РЕФОРМАЦИОННЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ
В САКСОНИИ В 1520-1530-ГГ. КАК ФУНДАМЕНТ
ЛЮТЕРАНСКОЙ КОНФЕССИОНАЛИЗАЦИИ**

Кариков С.А.

В статье рассмотрены причины, ход и итоги Реформации в Саксонии в 1520-1530-х гг. Автором проанализированы предпосылки изменений, взаимоотношения реформаторов и правителей, различные течения Реформации в Саксонии. Также определены особенности влияния Саксонии на другие евангелические территории Германии. Сделан вывод о том, что развертывание лютеранской конфессионализации определялось укреплением позиций территориальной власти как ключевого «центра силы» в Саксонии.

Ключевые слова: Реформация, лютеранская конфессионализация, школа, Церковь, Саксония.

**REFORMATION TRANSFORMATIONS IN SAXONY
IN THE 1520-1530S AS A FOUNDATION
OF THE LUTHERAN CONFSSIONALIZATION**

Karikov S.A.

The article examines the reasons, course, and results of the Reformation in Saxony in the 1520-1530s. The author analyses prerequisites for changes, relationships between reformers and rulers, and various trends of the Reformation in Saxony. The features of Saxony's influence on other Evangelical territories of Germany are also determined. In conclusion, the development of Lutheran confessionalisation was determined by the strengthening of territorial power positions as a “centre of power” key in Saxony.

Keywords: Reformation, Lutheran confessionalization, school, Church, Saxony.

Религиозный элемент играл значительную роль в общественно-политической жизни Священной Римской империи, оказывая существенное влияние на ее административно-территориальное устройство. С одной стороны, конфессиональное единство католической церковной организации в определенные периоды средневековой истории способствовало и достижению «светского» политического единства. С другой стороны, концепция империи как центра христианского мира была одним из главных препятствий для ее внутреннего укрепления: для поддержания покорности Италии (хотя бы демонстративной) и других ненемецких земель император регулярно нуждался в поддержке территориальных князей, в обмен на которую последние получали все большие привилегии [6, с. 44]. В итоге, на рубеже Средневековья и раннего Нового времени раздробленность немецких земель стала ведущей чертой общественно-политической жизни.

Подобная ситуация сложилась и в Саксонии, которая с 1485 г. была разделена на две части между братьями – курфюрстом Эрнстом и герцогом Альбрехтом (так называемый «Лейпцигский раздел») [12, S. 86]. Альбертинская (младшая) династическая линия княжеского дома Веттинов получила во владение большую часть Восточной Саксонии, а также округа Лейпцига и Пегау. Резиденцией местных правителей, владевших титулом герцога, был Дрезден. Остальные саксонские земли подчинялись эрнестинской (старшей) линии Веттинского дома, представители которой имели титул курфюрста. Местом расположения курфюршеской резиденции стал Виттенберг.

Раздел саксонских земель не означал прекращения соперничества между двумя братьями и их наследниками – наоборот, оно периодически обострялось. Главным предметом вражды были взаимные территориальные претензии и борьба за титул курфюрста. Однако, несмотря на противоречия, на границе Средневековья и раннего Нового времени политическое влияние Веттинов постепенно усиливалось, что было обусловлено несколькими факторами. В частности, саксонские правители владели крупнейшими горными разработками, как в Священной Римской империи, так и во всей Европе

«доколумбовой эпохи». По регальному праву Веттины ежегодно получали с саксонских рудников до четверти всего добытого серебра, горную десятину, монетный сбор. В 1492 г. произошло слияние казны курфюршества Саксонского с горной казной (бергамтом) и началось формирование центральной казны территориального государства, из которой позднее выделилась личная казна князя [7, с. 116-117].

Финансовое усиление династии Веттинов дополнялось развертыванием политической централизации саксонского государства. В отличие от ряда других немецких княжеств, в Саксонии уже в последней трети XV в. сформировались постоянные органы государственного управления: амты и княжеский совет (администрация), центральная казна (финансы), верховный суд. Указанные органы были функционально связаны между собой, а в ряде случаев имели в своем составе общих членов. Вследствие этого власть саксонских правителей укреплялась, создавая предпосылки для дальнейшего усиления Курфюршества Саксонского как одной из ключевых территорий Священной Римской империи.

В начале XVI в. саксонский курфюрст Фридрих Мудрый взял курс на дальнейшее расширение территориальных владений, одновременно заботясь об укреплении авторитета власти и соответствующем уровне ее представленности в общественном сознании. В частности, в Торгау и Виттенберге была осуществлена перестройка замков, которые стали резиденциями саксонского курфюрста [14, S. 124].

Исследователи Реформации не могут обойти вниманием Виттенберг – город, сыгравший ключевую роль в событиях евангелического движения. Преобразование провинциального городка в центр лютеранской конфессионализации было обусловлено как культурными, так и политическими факторами. Определяя предпосылки будущего утверждения Виттенберга как центра Реформации, прежде всего, следует назвать основание университета. С начала деятельности Виттенбергский университет испытал идейное влияние «северного гуманизма». Т. Тепфер рассматривает воздействие идей

Возрождения как важный фактор основания высшей школы в 1502 г. курфюрстом Фридрихом Мудрым, который заботился о потребностях развития своих владений и о репрезентации образа правителя в гуманистическом духе [17, S. 49-50].

Помимо этого, глубокая набожность курфюрста Фридриха сочеталась с активной церковной и светской политикой. С помощью династических соглашений, войн, политических интриг он пытался усилить влияние своей династии. В.А. Дятлов обращает внимание на то обстоятельство, что накануне Реформации саксонский курфюрст принадлежал к немецким князьям, стремившимся к независимости от Рима и папской иерархии, к ослаблению универсалистских претензий императора Карла V [2, с. 258].

В такой ситуации выступление профессора Виттенбергского университета Мартина Лютера с «95 тезисами» в 1517 г. способствовало идейному обоснованию антикатолической позиции немецких территориальных правителей. Вероятно, поэтому Фридрих Мудрый в 1517-1521 гг., открыто не выступая против политики императора, не препятствовал распространению идей Лютера в Саксонии. Следует отметить, что еще до начала деятельности монаха Иоганна Тецеля по продаже индульгенций, послужившей поводом для написания «95 тезисов», Фридрих официально запретил подобную практику в своих владениях [1, с. 120]. Таким образом, Лютер изначально мог рассчитывать на поддержку территориальной власти Саксонии в этом вопросе.

После Вормского рейхстага 1521 г. в немецком обществе произошло окончательное размежевание сторонников евангелизма и католицизма. С этого времени основными средствами распространения Реформации стали евангелическая проповедь и «летучие листки». В первой половине 20-х гг. XVI в. Реформация в Саксонии превратилась из идейного в массовое общественно-политическое движение, приобретя поддержку бюргерства, городского плебса, крестьянства, части дворянства, патрициата, низшего духовенства. Серьезные социальные противоречия между этими группами на некоторое время отошли на второй план вследствие консолидации антикатолического лагеря, однако не

могли полностью исчезнуть, что обусловило возникновение различных течений Реформации.

Сам Мартин Лютер был, прежде всего, теологом и пастором, а не политиком. Но тесная взаимосвязь политики и религии привела к тому, что идеи виттенбергского реформатора стали основой преобразования общественной жизни, выявив политический аспект лютеровского учения [15, S. 103]. Дальнейшее распространение евангелизма обусловило утверждение идей Лютера как политического лозунга, вокруг которого или против которого объединились различные группы правящей верхушки Германии, представители средних и низших слоев общества. В частности, значительная часть князей саксонского дома (герцоги Богислав Померанский, Генрих Мекленбургский, герцогиня Маргарита Брауншвейгско-Люнебургская, ее сын Эрнст) сочувствовала Лютеру и проявляла интерес к его учению.

Наиболее последовательными защитниками Лютера после смерти курфюрста Фридриха выступали его брат Иоганн и его сын Фридрих. Взвешенная политика представителей эрнестинской линии династии Веттинов, их подчеркнутый нейтралитет в теологических дискуссиях способствовали развертыванию реформационного движения «снизу», превращению его в важный фактор политического развития [2, с. 258]. Именно это, по нашему мнению, обозначило начало лютеранской конфессионализации, ключевым центром которой с 20-х гг. XVI в. стало курфюршество Саксонское.

В результате завершения Крестьянской войны 1524-1525 гг. и разгрома сторонников Томаса Мюнцера радикальные течения Реформации в Германии серьезно ослабли. В то же время несколько усилились позиции умеренного бюргерства и в большей степени – княжеских группировок. Территориальные правители, устранив угрозу власти со стороны восставшего крестьянства, смогли провести новые мероприятия, связанные с усилением своего влияния в социально-политической сфере. Такой активности способствовала внешнеполитическая ситуация, в которой находилась Священная Римская империя в 20-х гг. XVI в. Итальянские войны, которые вел император Карл V,

обусловили его длительное отсутствие в Германии (с 1521 до 1530 гг.). Играть роль центрального органа власти в течение этого времени должно было «Императорское имперское управление», которое возглавлял сначала пфальцграф Фридрих, а впоследствии – брат императора Фердинанд. Однако в деятельности этого органа сказались слабости и недостатки, присущие государственной жизни немецких земель: неопределенность полномочий, недостаточность исполнительной компетенции, абсентеизм имперских чинов [8, с. 14-15].

В такой ситуации закономерным стал быстрый рост политической активности территориальной власти. Ю.Е. Ивонин отмечает, что только с помощью сильной власти (центральной или регионально-территориальной), способной мобилизовать все ресурсы страны или территории, была возможной защита национального и религиозного единства, интересов нации, государства, династии. Реформация состоялась благодаря архаичной структуре империи, где князь мог определять веру своих подданных, и она же закрепила такую территориальную структуру [3, с. 13-14].

Конфликты эпохи Реформации и общая нерешенность религиозного вопроса заставляли сторонников лютеранства надеяться на поддержку светской власти. Укрепление немецких земельных государств сопровождалось усилением реформационных течений и утверждением альянса между территориальными князьями и реформированными церквями. Поэтому в Германии тенденция к укреплению территориальных княжеств и ослабление универсализма приобрела характер конфессионально-политического конфликта [3, с. 13].

После завершения Крестьянской войны, когда власти Германии смогли помешать проведению Реформации «снизу», началась консолидация евангелической и католической княжеских группировок. Рост активности территориальной правящей верхушки в середине 20-х гг. XVI в. проявился в создании первых конфессионально-политических союзов немецких правителей. Начало этому процессу положила встреча католических князей, которые 19

июля 1525 г. заключили договор в Дессау. Его подписали герцог Георг Саксонский, архиепископ Альбрехт Майнцкий, курфюрст Иоахим I Бранденбургский, князья Эрих и Генрих Брауншвейгские. Целью Дессауского союза провозглашалось искоренение «лютеровской ереси» как источника мятежа [13, S. 295].

В ответ на эту акцию немецкие евангелические князья создали собственный конфессионально-политический союз. Первым, кто проявил инициативу политической поддержки Реформации, стал Иоганн Стойкий, который после смерти Фридриха Мудрого унаследовал титул саксонского курфюрста. Переговоры между Иоганном и гессенским ландграфом Филиппом, которые начались в ноябре 1525 г., завершились соглашением в Готе в феврале 1526 г. Ратификация соглашения о создании союза состоялась в Торгау 2 мая 1526 г. [10, S. 341]. Вероятно, в связи с подготовкой к заключению альянса евангелических правителей под эгидой саксонского курфюрста Иоганна в Торгау 29 апреля 1526 г. прибыл Мартин Лютер. 12 июня 1526 г. к союзу присоединились герцог Эрнст Люнебургский, герцог Филипп Грубенхагенский, герцог Генрих Мекленбургский, князья Ангальтские и графы Мансфельдские. В сентябре 1526 г. в Гота-Торгауский союз вступил и герцог Альбрехт Прусский [16, S. 179].

Появление первых религиозно-политических союзов, которое предусматривало возможность обращения каждого из участников за помощью к партнерам в случае вооруженного конфликта, затрагивавшего его интересы, следует определить как начало конфессионального противостояния среди правящей верхушки немецкого общества. Поляризация сил по конфессиональному признаку показала, что немецкие правители в середине 20-х гг. XVI в. начали рассматривать Реформацию как важную составляющую общественно-политической жизни, оценивая ее согласно своим убеждениям. Для католических князей она предстала фактором дестабилизации, тогда как сторонники евангелизма усматривали в реформационном движении перспективный способ воздействия на систему государственного управления в

соответствии со своими интересами. Именно это, по нашему мнению, стало начальным шагом лютеранской конфессионализации. Важное место в этом процессе принадлежало правителям курфюршества Саксонского, которые тем самым продолжили политический курс, выявивший себя ранее в поддержке Лютера со стороны курфюрста Фридриха.

Таким образом, с середины 20-х гг. XVI в. территориальная власть Саксонии все активнее стала выступать как субъект евангелического движения. Ее представители не только откликались на действия низших и средних слоев общества (подобно курфюрсту Фридриху в период Виттенбергского движения 1521-1522 гг.) или органов имперского правления, но и выдвигали собственные политические цели. Стремление возглавить реформаторские выступления или искоренить их в собственных владениях разграничивало территориальных правителей, одновременно консолидируя евангелический и католический лагеря.

В результате с середины 20-х гг. XVI в. происходила быстрая политизация реформационного движения. К. Цур-Мюлен связывает начало этого явления со Вторым Шпейерским рейхстагом 1529 г., когда 6 князей и представители 14 имперских городов выразили протест против возобновления действия Вормского эдикта 1521 г. о запрете лютеранского учения [19, S. 7]. Однако, по нашему мнению, истоки территориализации в общественно-политической жизни Священной Римской империи стали заметными несколько раньше. Ведь уже на Первом Шпейерском рейхстаге князья получили возможность в религиозных делах «действовать так, чтобы в дальнейшем дать ответ перед Богом и императором», то есть фактически по своему усмотрению. На наш взгляд, указанная ситуация подтверждает справедливость вывода Э. Вольгаст о том, что последствия Реформации способствовали ускорению развития и модернизации немецких территориальных государств [18, S. 12]. Постановление Первого Шпейерского рейхстага от 27 августа 1526 г. привело к фактической отмене Вормского эдикта и имперской опалы над Мартином

Лютером и его последователями. Так были созданы благоприятные условия для развертывания лютеранской конфессионализации на немецких территориях.

На рубеже 20-30-х гг. XVI в. в немецком обществе все более заметными становятся проявления территориализации, обусловленной стремлением князей неограниченно властвовать в своих владениях. Некоторые исследователи определяют этот рубеж, как начало «княжеской Реформации» – нового этапа евангелического движения, сменившего «общинную Реформацию» [9, S. 186]. Однако сущность концепта «княжеской Реформации» они раскрывают через стремление князей установить контроль над всеми сферами общественной жизни, что сужает понимание сложности и глубины общественно-политических преобразований конфессиональной эпохи.

Определение поздней Реформации как «княжеской» не в полной мере раскрывает сущность этого феномена, связывая его с деятельностью правителя конкретной территории. Однако немецкие князья, стремясь усилить свои позиции, опирались на разветвленную систему управления, составляющими которой были придворные, университетские, церковные структуры. Интересы чиновников, преподавателей, священнослужителей играли заметную роль в выборе князем конфессионально-политического курса. По нашему мнению, более точно говорить о стремлении правителей к расширению и укреплению основ системы управления земельным государством, проявившемся в территориализации [5, с. 44].

Территориализация охватывала создание территориального единства и концентрацию всех видов власти в руках князя, утверждение его суверенного права решать вопросы войны и мира, распространение на всей территории государства его права высшей юрисдикции [4, с. 248]. Реформация ускорила процессы территориализации и создала для них правовое обоснование: этим можно объяснить заинтересованность ряда князей в осуществлении евангелических преобразований [9, S. 69]. В связи с этим Р. Фриденталь справедливо замечает: «История Реформации является историей земель и местностей» [11, S. 590].

Обеспечение экономической основы территориализации стало возможным благодаря тому, что Реформация не только способствовала переходу госпиталей и богаделен под юрисдикцию правителей, но и позволила осуществить секуляризацию имущества, землевладений, прибыли церквей и монастырей. Поэтому, по нашему мнению, более точно характеризовать период второй половины 20-х гг. XVI в. как начало «огосударствления» Реформации, определившего вектор дальнейшего развития лютеранской конфессионализации. По своей сути она была направлена на поддержание баланса между церковной организацией и светской властью с преобладанием последней через укрепление существующих и создание новых структур управления. Ярким примером подобного сотрудничества двух сил стало развертывание лютеранской конфессионализации в саксонском регионе.

Итак, распространение Реформации в Саксонии в 1520-1530-х гг. XVI в. сочеталось с углублением ее содержания – из идейного движения она превратилась в важный фактор социально-политических преобразований. Проявлением указанных преобразований стало развертывание лютеранской конфессионализации. Сущность последней в политическом аспекте определялась укреплением позиций территориальной власти, постепенно утвердившейся в качестве ключевого «центра силы» в саксонском регионе.

Список литературы:

1. Гобри И. Мартин Лютер / Пер. с фр. Е. В. Головиной. М.: Молодая гвардия; Палимпсест, 2000. 513 с.
2. Дятлов В. О. Реформи і Реформація в Німеччині (XV-XVI століття). Чернігів: Чернігівський національний педагогічний університет ім. Т. Г. Шевченка, 2010. 308 с.
3. Ивонин Ю. Е. Религиозно-политические аспекты отношений между Священной Римской империей и территориальными государствами Германии в XVI-XVIII вв. // Религия и политика в Европе XVI-XX вв. Смоленск: СГПУ, 1998. С. 7-21.

4. История Германии: учеб. пособие для студентов вузов: в 3 т. / Под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю.В. Галактионова. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2005. Т. 1. С древнейших времен до создания Германской империи. 504 с.
5. Каріков С.А. Лютеранська конфесіоналізація в Саксонії в 1525-1580 рр.: монографія. Харків: НУЦЗУ; ФОП Панов А.М., 2018. 256 с.
6. Лексин И.В. Территориальное устройство Германского королевства и Священной Римской империи // Российский юридический журнал. 2009. № 1. С. 37-51.
7. Таценко Т.Н. Укрепление территориальной власти и развитие централизованного государственного управления в курфюршестве Саксонском во второй половине XV – первой половине XVI в. // Политические структуры эпохи феодализма в Западной Европе VI-XVII вв. Л.: Наука, 1990. С. 106-131.
8. Чуянов А.Ф. Рейхстаг и император Священной Римской империи германской нации в первой половине XVI в. // Германская история эпохи Реформации: исследования и документы: Межвузовский сборник научных трудов. Вологда: ВГПИ, издательство «Русь», 1993. С. 3-19.
9. Blickle P. Die Reformation im Reich. Stuttgart: Ulmer, 2000. 264 S.
10. Brecht M. Martin Luther. Ordnung und Abgrenzung der Reformation. 1521-1532. Berlin: Evangelische Verlagsanstalt, 1989. 517 S.
11. Friedenthal R. Luther. Sein Leben und seine Zeit. München: Piper, 1982. 688 S.
12. Groß R. Die Wettiner. Stuttgart: Kohlhammer, 2007. 324 S.
13. Heussi K. Kompendium der Kirchengeschichte. Tübingen: Mohr, 1991. 570 S.
14. Jadatz H. Sächsische Landesherrschaft contra Wittenberger Reformation. Die Kirchen- und Religionspolitik Herzog Georgs von Sachsen // Denkströme. Journal der Sächsischen Akademie der Wissenschaften. 2010. H. 4. S. 121-132.
15. Schorn-Schütte L. Luther und die Politik // Lutherjahrbuch. 2004. 71. Jg. S. 103-113.

16. Steinmetz M. Deutschland von 1476 bis 1648 (Von der frühbürgerlichen Revolution bis zum Westfälischen Frieden). Berlin: VEB Deutscher Verlag der Wissenschaften, 1965. 428 S.

17. Töpfer T. Die Universitäten Leipzig und Wittenberg im Reformationsjahrhundert. Aspekte einer vergleichenden Universitätsgeschichte im territorialen Kontext // Universitätsgeschichte als Landesgeschichte. Die Universität Leipzig in ihren territorialgeschichtlichen Bezügen. Leipzig: Evangelische Verlagsanstalt, 2007. S. 41-83.

18. Wolgast E. Die Einführung der Reformation in den deutschen Territorien zwischen 1525/26 und 1568 // Der „Unterricht der Visitatoren“ und die Durchsetzung der Reformation in Kursachsen. Leipzig: Evangelische Verlagsanstalt, 2017. S. 11-34.

19. Zur Mühlen K.-H. Reformation und Gegenreformation. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1999. T. 2. 143 S.

Сведения об авторе:

Кариков Сергей Анатольевич – доктор исторических наук, доцент кафедры социальных и гуманитарных дисциплин Национального университета гражданской защиты Украины (Харьков, Украина).

Data about the author:

Karikov Serhiy Anatoliyovych – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor of Social and Humanitarian Disciplines Department, National University of Civil Protection of Ukraine (Kharkiv, Ukraine).

E-mail: karikov.nuczu@gmail.com.